

Я вздохнул с облегчением. До такой степени следить за своим поведением, как это я делал сейчас в кабинете Хокаге было утомительно. "У меня болит голова".

"Я уверен, что это пройдет", - смущенно ответил Какаши.

Мы спустились по лестнице, а мои товарищи по команде все еще были там и ждали нашего прихода. Хисако сидела, наклонившись вперед и сцепив руки. Ничирен сидел напротив нее, откинувшись на спинку скамьи. Они оба посмотрели на меня.

"Дайсуке", - Хисако выглядела обеспокоенной. Ну, я только что встретился с Хокаге и все такое, что может восприниматься, как довольно тревожный факт.

"Увидимся завтра, ребята", - помахал я им рукой, направляясь к выходу.

"Подожди секунду", Ничирен схватил меня за запястье, чтобы остановить, но я легко выскользнул из его захвата и продолжил идти.

"Дайсуке, не уходи", - умоляюще сказала Хисако. "Нам нужно поговорить".

Я почти добрался до выхода. Я хотел выйти наружу. Но я не сделал это. Я развернулся и встал лицом к своей команде. "Хорошо. Я слушаю."

Хисако выглядела искренне удивленной. "Я... мы не считаем тебя уродом. Правда".

"То, что я сказал вчера, было неуместным", - смущенно потер затылок Ничирен. "Мне жаль."

"Но в то же время сказанное тобой было совершенно точно", - я скрестил руки на груди. "И я сам тебе говорил быть со мной максимально честным, помнишь?"

"Ну, да", - нахмурился Ничирен. "Я... был несправедлив. Я злился из-за того, что у меня были неприятности с родителями".

"Из-за меня", - сказал я спокойно. "И я сожалею об этом... Я просто хотел хоть раз в жизни произвести хорошее первое впечатление и не осознавал, что этим обманываю своего товарища по команде, вот и все."

"Я тоже не думала, что у него будут неприятности с родителями", - ответила Хисако, взглянув на свои ботинки. "Откуда тебе было об этом знать?"

"Людам нравится последовательность", - пожал я плечами. "Он неоднократно говорил, и они знали, что я плохо общаюсь с людьми. Я просто... не сложил два и два вместе. Как обычно."

Эту последнюю фразу я сказал очень тихо.

Со своей системой стать почти идеальным я не смогу очень быстро

"У тебя тоже есть свои проблемы со мной", - сказал я, многозначительно глядя на Хисако. "Не хочешь поделиться?"

Ее глаза расширились, как у оленя в свете фар. Она посмотрела на свои ботинки, и она медленно начала выдавливать слова из себя. "Я..."

"Давайте не будем делать это здесь", - Какаши указал на область вокруг стола миссии.

"Давайте найдем какое-нибудь уединенное место, где мы сможем поговорить более приватно".

"Мой папа дома", - нахмурилась Хисако. "Так что там не получится".

"А мой дом вообще не такой уж уединенный", - добавил Ничирен. "Моя мама большую часть времени находится дома".

"...Я полагаю, мы могли бы воспользоваться моей квартирой", - нерешительно добавила я. "Это недалеко отсюда".

Они все посмотрели на меня.

"Что?" - спросил я.

"...это хорошая идея", - ответил Какаши. "Ты уверен?"

"Нет", - ответил я. "Но нам нужно место, чтобы поговорить, верно? Пойдем."

Я направился к выходу и услышал позади себя звук шагов. Дорога до моей квартиры не заняла много времени, но это все равно было дольше, чем я привык, потому что мы просто шли, ведь ни Хисако, ни Ничирен не могут пользоваться шуншином.

Примерно через пятнадцать минут мы подошли к двери моей квартиры. Я достал ключи из одного из своих свитков и открыл дверь, впуская всех внутрь.

Знаете, мне действительно нужно прибраться в этом месте. Эти следы на стенах от хождения по ним действительно выглядят не очень хорошо. А еще мне стоит завести несколько стульев или что-нибудь в этом роде, на случай если у меня снова будут гости. Единственное, что могло считаться украшением в моей квартире, - это свитки, сваленные красивой кучкой, я их использовал для написания теории дзюцу, по большей части они были исписаны где-то на половину.

"Здесь...просторно", - Хисако выглядела неприятно удивленной.

"Наверное спасибо?" - ответил я.

"Да...много места", - моргнул Ничирен.

"У меня есть футон, так что квартира не совсем пустая", - ответил я, закрывая за всеми дверь. "Найдите место на полу и садитесь."

Я занял место на полу, на котором сидел, когда что-то записывал. Ковер в этом месте был частично изношен, и я использовал нити чакры, чтобы притягивать вещи по мере необходимости. В быту это дзюцу было очень удобным.

Двое моих сверстников сели передо мной. Какаши сел слева от меня, наблюдая за происходящим.

"Итак" - начал я. "Я слушаю".

Хисако глубоко вздохнула, напряглась и облизнула губы. Слова выходили из нее медленно, словно она боролась сама с собой. "Я... ненавижу то, насколько ты силен".

"Я так и знал", - нахмурился я. "Почему?"

"Потому что", - Хисако сглотнула. "Это нечестно".

Ну, да. Очевидно, что во мне нет ничего честного с ее точки зрения. Что ж, я действительно умер, и меня оторвали от всего, что я когда-либо знал, но мне также вручили самую сломанную систему в мире, которая с течением времени будет становиться только сильнее. Так что... я думаю, это почти справедливо. Почти.

Конечно, справедливость субъективна. Я выучил этот урок давным - давно.

Я жестом велел ей продолжать.

“Я очень усердно работала, чтобы закончить академию”, - Хисако продолжила, нахмурившись. “Ничирен очень усердно работал, чтобы остаться в команде. Но ты? Ты просто продолжаешь получать способность за способностью, силу за силой, и для этого тебе надо было только родиться”.

“Извини”, - начал я. “Я ... “

“Прекрати”, - рявкнула Хисако. Затем она сглотнула. “Пожалуйста, дай мне закончить”.

Хорошо. Я проглотил свое негодование из-за того, что меня прервали. Я ненавижу, когда меня прерывают.

“Я бы не возражала, если бы этому был предел”, - продолжила Хисако, ее глаза начали слезиться. “Если бы ты твоему усилению было не таким быстрым, и ты смог бы... на самом деле работать вместе с нами, чтобы стать лучше. Прямо сейчас мне кажется, что у нас есть два сэнсэя, и один из них моего возраста. Это не очень приятно.”

Да это было отстойно, не мог я с ней не согласиться.

“Где это заканчивается?” - спросила Хисако. “Ты собираешься стать хокаге? Ты собираешься править стихийными странами? Всем миром? Ты вообще собираешься возиться с такими муравьями как мы, когда достигнешь таких высот?”

Я ждал.

“Вот именно это меня и пугает”, - нахмурилась Хисако. “Что ты станешь настолько могущественным, что решишь, что тебе больше не нужна Коноха. Что тебе больше не нужны друзья. Что тебе больше не нужны... м-мы.”

Ух. Это... Я об этом даже и не думал.

“И да”, - Хисако сморгнула слезы. “Я ревную, если ты об этом подумал. Безумно ревную. Я много тренировалась со своими родителями, прежде чем поступила в академию. Затем меня поместили в ту же команду, что и человека, который сумел самостоятельно разобраться во всем, чему меня учили, и на этом не остановился”.

Я едва сдержался и не поправил ее ‘ревную’ на более точное ‘завидую’.

“Так что да”, - фыркнула она. “Вот что я чувствую”.

Я моргнул. “Я...не знаю, что на все это ответить”.

Хисако вздохнула и опустила голову.

Может быть... ну, когда у меня была поднята харизма, я подумал, что, может быть, было бы

неплохо помочь им выучить какое-нибудь дзюцу. "Тебе бы помогло, если бы я помог тебе выучить какое-нибудь дзюцу?"

"Что ты имеешь в виду?" - фыркнула Хисако.

"Ну... Я имею в виду, может у тебя крутая идея для дзюцу, которую ты не знаешь, как реализовать?" - спросил я. "Если это так... Я мог бы помочь тебе создать его. Если, конечно, тебе это нужно. Я не хочу, чтобы ты думала, что я сенсей или что-то в этом роде, потому что это не так."

Глаза Хисако расширились. Как и у Ничирена.

"Например... Ничирен, у меня есть дзюцу дымовой завесы", - сказал я, глядя в сторону Ничирена. "Если ты хочешь перестать носить с собой свои собственные дымовые шашки, я мог бы научить тебя этому".

"У тебя дзюцу дымовой завесы", - повторил за мной Ничирен.

"Да."

Ничирен посмотрел на Какаши, который просто пожал плечами. "Я... не знаю. Мне нужно подумать об этом".

"Я понимаю это", - кивнул я и повернулся к Хисако. Она...не выглядела счастливой.

"Хисако", - начал я. "Я не хочу..."

"Просто забудь об этом", - Хисако встала и выбежала за дверь.

"Тогда ладно", - сказал я, моргая и смотря на дверь. "Что только что произошло?"

"Ну", - Какаши задумался. "Ты только что предложил научить ее дзюцу после того, как она сказала, что ей не нравится чувствовать, что у нее два сэнсэя".

Я прижал ладонь к лицу. "Извините, Сенсей".

"В любом случае, я ценю твою мысль", - голос Какаши звучал устало. "Я должен был бы увидеть дзюцу, прежде чем ты научишь им пользоваться Ничирена, чтобы я убедился, что оно безопасно для общего использования".

"Да, сенсей", - ответил я, нахмурившись. Не могу поверить, что не подумал об этом...

"Тоже, Дайсуке" - сказал Какаши, бросив на меня очень острый взгляд. "Ты конечно можешь обучать Ничирена, но... постарайся помнить - именно я здесь сенсей. Пожалуйста, не предлагай обучение своим сокомандникам, если я не дам на это свое согласие..."

У меня как будто появился узел в животе. "Верно. Да. Извините Сенсей. Я не хотел проявить неуважение. Правда!"

"Я и не думал, что ты это сделал", - вздохнул Какаши. "Просто постарайся немного больше подумать о том, что ты говоришь и предлагаешь сделать, хорошо?"

"Хай сенсей", - ответил я, все еще чувствуя смущение.

"Кроме того, может быть, тебе стоит потратить деньги на какую-нибудь мебель", - Какashi широко улыбнулся, вставая. "Твоя квартира кажется пустой".

"Я подумаю об этом", - нахмурился я.

<http://tl.rulate.ru/book/35402/1603430>